

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 9 (5073)

11 января 1942 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

Долг наших войск

За последний месяц обстановка на фронтах коренным образом изменилась. Красная Армия рядом последовательных, стремительных и сильных ударов выбила инициативу из рук врага и вынудила его к обороне. Начался новый этап нашей Отечественной, освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков.

В чем же состоит долг наших войск на этом новом этапе? Немцы, вынужденные к отступлению силой нашего оружия, хотят придать этому отступлению организованный характер. Они стремятся изобразить его перед своей страной, как отход на якобы заранее подготовленные «линии кварталов». Представители фашистской военщины в своих выступлениях и приказах пытаются представить дело так, будто «экипа прервала» операции на Восточном фронте, но они будут продолжены весной. Гитлеровские генералы выдают желаемое за действительность. Они на самом деле хотят бы, чтобы на фронте наступило теперь затишье. Они действительно совсем не хотят получить передышку до весны. Эта передышка нужна дозреть их измотанным и обескровленным войскам.

Замысел немцев ясен. Они намереваются простоять зиму на укрепленных оборонительных рубежах, чтобы тем временем собраться к весне с силами для новых авантюр.

Долг наших войск в этих условиях состоит в том, чтобы не давать врагу передышки, не давать ему закрепиться, а безостановочно гнать его на запад.

Но только теснить неприятеля не значит еще полностью решить победу. Преследуя немцев, надо их уничтожать. Главную свою цель враг видит сейчас в том, чтобы сохранить свою живую силу. Гитлер потерял уже миллионы солдат и офицеров, резервы у него уже не те, что в начале войны, они иссякают. Вот почему, если летом и осенью фашистское командование, не раздумывая, бросало в огонь дивизии, то теперь оно цепляется за каждую роту, везду стремится ограничиться аррьергардными боями, старается уводить из-под удара главные силы.

Долг наших войск в этих условиях состоит в том, чтобы еще настойчивее, еще решительнее, на каждом шагу истреблять немецких оккупантов. Не давать фашистам выходить живыми из боя! Не давать им возможности «эпизод» уничтожения своих потрепанных полков и дивизий, а также и свежие силы, резервы!

На многих важнейших участках наши войска уже выжили немцев с тех позиций, которые враг намечал удерживать в течение всей зимы. Не исключено однако, что немцы возводят другю линию укрепления.

Долг наших войск в этих условиях состоит в том, чтобы одну за другой взаимно оборонительные полосы неприятеля, причем взаимывать их во всю глубину. Прорыв, не распространившийся вглубь, — это только часть выполнения задачи. Нельзя допускать, чтобы в неприятельской была хоть малейшая возможность восстановить нарушенную систему обороны. Нельзя допускать, чтобы главные силы немцев могли ускользнуть от разгрома. Могучими

ударами наскаком таранить систему оборонительных рубежей врага!

Под Москвой, в районе Волхова, у Калинин, на Юге и в других районах врагу нанесены серьезные удары. Но это — только первые удары. Немцы захватчики еще не разгромлены. Они бешено сопротивляются, и нельзя ожидать, что сопротивление их в ближайшем дни уменьшится. Враг знает, что у советского народа есть только одна мера расплаты с ним за его чудовищные преступления — поголовное истребление оккупантов, преобразование на нашу территорию, разгром гитлеровской Германии. Немцы не вызывают уже теперь к молниеносным победам, а кричат о том, что дело идет о жизни и смерти фашизма. Защищая свою шкуру, гитлеровское отребье пойдет на все, будет бросать в бой все свои силы до последнего солдата и офицера, лишь бы устоять, лишь бы выиграть время, получить передышку.

Наша задача — сорвать все планы врага, расстроить все его маневры. Это требует от наших войск еще большего мужества, настойчивости и упорства в борьбе. Это обязывает нас к еще лучшей, более продуманной и более тщательной организации каждого боя. Теснее взаимодействие всех родов войск и особенно пехоты с артиллерией! Везду и всегда артиллерия обязана неотступно сопровождать наступающую пехоту огнем и колесами. Артиллерия должна взять на себя основную тяжесть разгрома вражеских укрепленных узлов, опорных пунктов сопротивления, она должна деятельно помогать пехоте быстрее, с меньшими потерями прорывать оборону врага, уничтожать его.

Военные действия зимой, в стужу, в снегах, требуют от бойцов большой выносливости, умения легко выдержать большое физическое напряжение, всевозможные лишения. Но кому-кому, а нам, воинам Красной Армии, защищающим свою Родину, не занимать этих качеств. Зима — это стихия русского воина. Сжав в один стальной кулак всю нашу волю, энергию и силу, — быстрее вперед, товарищи!

Враг рассчитывает получить зимой передышку и, воспользовавшись ею, залечить свои раны, подготовиться к новым крупным прыжкам. В начале своего вероломного нападения на Советский Союз Гитлер надеялся на то, что в течение шести недель одолеет Красную Армию и разгромит советское государство. Он провалился со своими авантюристическими расчетами, получил по зубам и выглядит сейчас дураком не только перед всем миром, но и перед своей страной. Теперь гитлеровская свора снова заявляет: «Пусть русские не забывают, что после зимы будет весна». Бессильные остановить наше наступление, немецкие захватчики угрожают нам новыми авантюрами весной. Опрокинем расчеты врага! Наберем ему за зиму так, чтобы он к весне и подняться не смог! Обескровим за зиму немцев! Перемелем в порошок все их старые и свежие полки и дивизии!

В 1942 году враг должен быть полностью разгромлен. Зимой 1942 года нужно решить значительную часть этой задачи. Таковы долг и задачи наших войск.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
Присвоить следующим лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Акименко Андриану Захаровичу.
Грязнову Афанасию Сергеевичу.
Лизюкову Александру Ильичу.
Мельникову Кондрату Семеновичу.
Мионову Павлу Васильевичу.
Москвитину Петру Федоровичу.
Новикову Тимофею Яковлевичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Веклову Ивану Давыдовичу.
Соколову Михаилу Ивановичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР
Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 10 января 1942 г.

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

На имя тов. М. И. Калинин получена Нью-Йорка телеграмма следующего содержания:

16-й съезд арабского союза (организация земляков арабов, происходящих из Арабии) посылает через Вас самые осторожные приветствия героическому советскому народу и его доблестной Красной

Армии. Мы уверены, что эта освободительная война кончится решительной победой над злостным агрессором, врагом всего человечества — гитлеровской Германией. Мы гордимся, что арабский народ участвует в этой славной борьбе.

По поручению съезда
Председатель ПАРУНАДЖАН.

На ряде участков фронта наши войска продолжают продвигаться вперед.

Не давать врагу закрепляться на новых рубежах. Перемолоть его силы, громить, истреблять немецких оккупантов!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 10 января

В течение ночи на 10 января наши войска вели бой с противником на всех фронтах.

За два дня боев на одном из участков Западного фронта наша часть выбила немцев из трех населенных пунктов и захватила танк, 7 орудий, 11 пулеметов, 4 миномета и большое количество боеприпасов.

Наша бойцы, внезапно атаковав позиции неприятеля (Юго-Западный фронт), разгромили штаб немецкого батальона и истребили 160 солдат и 8 офицеров противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Ленинградского фронта, за один день боев с противником разрушила 15 вражеских деревень-землянок, уничтожила 260 немецких солдат и офицеров.

Минометчик Мещеряков в бою за деревню И. огнем своего миномета подвал

вражескую танкетку и уничтожил 15 немецких солдат.

Командир отделения сержант тов. Песчанов в бою уничтожил в селе И. вражескую в одну из домов, где находились немцы, и огнем из своего автомата уничтожил 20 вражеских солдат.

Отряд харьковских партизан под командованием тов. С. совершил нападение на командатуру немецкой полиции в селе И. и уничтожил 25 полицейских, в том числе начальника полиции. Захвачены трофеи: 2 пулемета, 2 автомата, 150 винтовок, 12.000 патронов, автомашина, 250 литров бензина и важные документы.

Пленный офицер 12 роты 96 пехотного полка 32 немецкой пехотной дивизии Рудольф Бейтс заявил: «За время войны наша рота трижды получала пополнение. От прежнего состава почти никого не осталось. Они либо ранены, либо убиты. В роте остался только один офицер — обер-лейтенант Ойсер. Все остальные офицеры убиты. В каждой

вазду не меньше 5—6 солдат с обмороженными ногами. Количество обмороженных увеличивается с каждым днем. Все солдаты обморожены. Мы выжили в последний раз летом, в июне».

В деревне Перешеек, Ягского района, Ленинградской области, немецкие оккупанты устроили дикий погром. Они забрали и вывезли весь хлеб, скот, кур, всю одежду и домашнюю утварь. После грабежа немцы израсходовали несколько десятков, а затем сожгли всю деревню.

Тридцать Сталинградской области с каждым днем повышается темпы работы на заводе «Баррикады» старательный Дрегер вырабатывает за смену 7 тонн стальной проволоки и шпифонки Чиков дает по 3—4 тонны. Участок старшего мастера Орлова в январские дни выполняет задания на 200 и более процентов. На заводе имени Савко и Валентины бригады тов. Налвайко довели выработку до 700%. Слесарь этого завода Данилов выполнил 10 норм за смену. Механический цех план первой пятидневки января выполнил на 137 процентов.

Не давать врагу передышки!

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. (По телефону от наш. спец. корр.). За последние три дня от фашистских оккупантов освобождено 137 населенных пунктов. На ряде участков фронта темпы преследования отступающего противника все возрастают. Одна из частей в течение дня прошла с боями до 15 километров. В другом районе действии наши войска в течение первой половины дня заняли 20 населенных пунктов.

Особенно успешно преследуются наши войска на южном секторе фронта. Здесь разгорается ожесточенный бой. Они неминуемо заканчиваются разгромом вражеских группировок и продвижением наших частей. Умело действуют ударные группировки наших войск, которые окружают вражеские подразделения в населенных пунктах. На южном участке фронта полностью окружен один крупный город. По нему слышны свисты снарядов, в этом городе находится не менее двух немецких полков и группа танков.

Наступление ведется не только днем, но и ночью, чтобы не дать врагу ни минуты передышки. Минувшей ночью наши части овладели важным населенным пунктом и развивают наступление. В преследовании отступающего противника особенно активно действуют мотоциклетный полк, которому присвоено высокое звание 1-го гвардейского мотоциклетного полка.

Противник пытается оказать упорное сопротивление, переходя в контратаки и поддерживая населенные пункты авиацией. Несмотря на это, враги наши боевые войска заняли здесь ряд населенных пунктов и продвинулись вперед.

Большого успеха достиг специальный отряд лыжников, выдвинувшийся от наших частей. Отряд проник в тыл врага и овладел населенным пунктом, истребляя находившийся там немецкий гарнизон.

На одном из участков фронта противник под натиском наших частей прекратил сопротивление на занятом им оборонительном рубеже и начал беспорядочный отход на запад. Отступая, немцы прикрывают отдельные населенные пункты группами автомашин.

Крупным успехом наших войск является занятые города Мональска, о чем сообщается вчера. Как выяснилось, в боях за Мональск участвовали один из полков 216-й германской пехотной дивизии и специально созданная немцами противотанковая группа майора Шилта. Отдельные группы немецких солдат разбегались по лесам. Их вылавливают наши тыловые подразделения и истребляют. 216-я германская пехотная дивизия только в конце декабря прибыла из Франции и в первые же бои понесла тяжелые потери. Один из полков этой дивизии был брошен для ликвидации нашего прорыва в районе Бозельска. Однако после первого же удара наших войск немецкий полк дрогнул, штаб его бежал и начался паническое отступление разрозненных групп солдат.

В последние бои наши взяли в плен командир легкой транспортной колонны 216-й германской пехотной дивизии, адъютант командира немецкой противотанковой группы и другие офицеры.

Сильный удар по отступающим немецким частям нанесла за последние дни наша авиация. Она успешно бомбардировала и штурмовала войска противника и вывела из строя сотни его автомашин, танки и орудия, а также уничтожила много живой силы.

УПОРНЫЕ БОИ С НЕМЦАМИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. (По телефону от наш. спец. корр.). В часть, ведущая наступательные действия на северном участке фронта, встречает яростное сопротивление врага. Вчера немецкая пехота, поддерживаемая танками, перешла в контратаку. В завязавшемся ожесточенном бою был ранен командир батальона тов. Чернушев. Тогда командование приказало на себя политрук Колосовский. Он смело повел батальон на контратаку, атакуя отпора противника вынужден был отойти, понес потери.

Тем же упорством и ожесточенностью характерны бои на соседнем участке фронта. Здесь особенно отличился командир подразделения старший лейтенант Мельник. Он умело организовал засаду и захватил 4 немецких орудия и 30 автомашин.

Войска генерала Захаркина продолжают преследовать врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 января. (Спец. корр. ТАСС). Части генерала Захаркина, идя по пятам врага, ежедневно показывают примеры доблести, героизма, беззаветного служения Родине. На одном из участков фронта немцы предприняли яростную контратаку, стремясь вернуть утраченные позиции. Советские артиллеристы открыли по вражеским целям ураганный огонь.

Кожомолет Червятинко корректировал стрельбу наших орудий. Немцам удалось зажать зенитным снарядом поджечь наблюдательный пункт, на котором находился тов. Червятинко. Пламя быстро охватило деревянное строение. Блкий дым, наполнявший помещение, перехватывал дыхание, радовал глаза, но бесстрашный боец оставался на своем посту и продолжал корректировать огонь наших орудий. Тов. Червятинко вывел из горящего дома только тогда, когда враг в беспорядке отступил.

В одном из боев вражеские пули поразил расчет нашего станкового пулемета. Лейтенант Оманов сам лег за пулемет и вновь открыл огонь по врагу, пытавшемуся вытеснить в расположение советских войск. Немцы стали его окружать. Лейтенант Оманов безостановочно поливал врага снайпом. Вот уже около четырех десятков трупов полетели вокруг. Но немцы все лезли и лезли вперед, решив любой ценой захватить бесстрашного командира. Когда вражеское калено почти скончилось, у Оманова кончились патроны. Схватив винтовку, он, маскируясь, начал отходить и отстреливать, уничтожив еще одного вражеского офицера и 5 солдат. Дождавшись ночи, Оманов перелез к

вратенно вывел из горящего дома только тогда, когда враг в беспорядке отступил.

В одном из боев вражеские пули поразил расчет нашего станкового пулемета. Лейтенант Оманов сам лег за пулемет и вновь открыл огонь по врагу, пытавшемуся вытеснить в расположение советских войск. Немцы стали его окружать. Лейтенант Оманов безостановочно поливал врага снайпом. Вот уже около четырех десятков трупов полетели вокруг. Но немцы все лезли и лезли вперед, решив любой ценой захватить бесстрашного командира. Когда вражеское калено почти скончилось, у Оманова кончились патроны. Схватив винтовку, он, маскируясь, начал отходить и отстреливать, уничтожив еще одного вражеского офицера и 5 солдат. Дождавшись ночи, Оманов перелез к

своим и вынес двух раненых бойцов.

Участился случай перебежек немецких солдат и офицеров. Славившийся в плен Роберт Миллер заявил: «Наши солдаты страшно надеются эта война. Теперь уже не верят в победу германской армии».

Семь австрийских солдат, сдавшихся в плен, обратились к своим соотечественникам, находящимся в германской армии, со следующим воззванием: «Солдаты из Австрии! Мы находимся в плену у русских. Сделайте нашему примеру: бросайте оружие!»

Гитлер приносит нам только смерть. Оставаясь на фронте, вы идете ко дау. Мы, австрийские солдаты, сдались добровольно в плен. Славьтесь скорее и вы, тогда скоро придет столь желанный конец этой войны.

«Охотники за танками» — летчики-штурмовики части Героя Советского Союза полковника Антошкина: лейтенант Сидянский, старший лейтенант Брехов, лейтенант Пономарев, капитан Драмыцкий и капитан Шитов.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кюоринга.

Не давать немцам ни минуты передышки. Сочетая взлом обороны врага с широким охватом его укрепленных позиций, беспощадно истреблять фашистских захватчиков!

БОЕВЫЕ ПОМОЩНИКИ АРТИЛЛЕРИСТОВ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Пехота продвигалась вперед, и дивизию прорвало в скором времени пережить отбегать позицию. Командир послал выдвигать артиллерийскую разведку. Группа бойцов и командного состава отправилась в путь. Некоторое расстояние прошли на плечах тяжелые ящики, больше трюмо и другие инструменты. Это шли военные топографы из части, которой командует майор Соседов.

Поторопившись, — наломался точные данные, чтобы немедленно открыть стрельбу по отступающему врагу. Огонь должен быть метким!

Военные топографы знают, как важна их работа для артиллерии. Топографы составляют географические сети, определяют для артиллеристов координаты, обеспечивающие привязку боевых порядков. Это дает большую точность в стрельбе, экономит до 50 процентов снарядов. Вот почему военных топографов прозвали «глазами артиллерии».

Местность впервые открытая, обследуется, — говорил, показывая на карту, капитан Впшпак. — Букс работать под огнем.

Они пришли в пункт, указанный их командиром дивизиона. Немцы, действительно, обстреливали из минометов вперед лежавшую поляну и высоту с двумя покосившимися сараями. А именно на этой вышоте и сарае, нужно было прибраться топографам, чтобы определить координаты новой артиллерийской огневой позиции.

— Я доложу твоему командиру, — вылезая из-за укрытия, — вот тут по близкие, много тех деревьев...

Снег был глубоким, и лейтенант словно утонул в нем. Белый халяз делал его невидимым на снежном покрове. Вскоре на сенином сарае поднялся выскочивший шест. Это был ориентир, необходимый топографам для их измерений.

Нередко бойцам и командирам-топографам приходится пробираться по лесам, где шипящий дождевик автоматички, ползти по глубокому снегу, волоча за собой стальные ленты для измерения расстояний, перебрав под вражеским огнем от буржуйки, которая должна служить ориентиром для определения координат.

Глаза должны все видеть, они делают артиллерию зрячей, — говорили много командиров-артиллеристов, похвально отзываясь о помощи, которую им оказывают смежные военные топографы.

Это было в густом лесу под Москвой. Топографический отряд производил съемку местности. На большой, неуклюжей трюмо стоял теодолит, и люди тщательно отсчитывали деления. По лесу шли бойцы. Стальной лентой измеряли они расстояние от дерева к дереву. У них в руках были топоры, и они срубали молодки, мешавшие им протянуть прямую линию.

БОИ В КАРЕЛИИ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 10 января. (По телеграфу от наш. спец. морр.). Наши части, ведя активные действия на отдельных участках фронта, пресекают упорное сопротивление противника. Непрерывный прорыв рад контратак, которые обрываются с большими для него потерями.

Красноармейцы и командиры самоотверженно выполняют боевые задания. Командир противотанковой батареи X полка лейтенант Тевелев под вражеским огнем вывел батальон вперед и прямой навод-

кой разгромил огневые точки противника. Смело сражались красноармейцы X полка тов. Мельников. При форсировании канала Мельников выдвинулся вперед с ручным пулеметом и подбил две огневые точки противника, уничтожил 7 «кукушки» и более 10 солдат. Разведчики под командованием лейтенанта Белозерова потрошили 18 финских автоматов. Сталингеры Галев, Аминов, Парфенов и Кожеевский за один день уничтожили 23 вражеских солдата.

В это время немцы стали из минометов обстреливать лес. Работа не прекратилась. — Мужик ориентир, — сказал лейтенант, хитро улыбаясь, — выдвигайся на позицию, одного выдвинувшегося на поляну.

Красноармеец Сергеев вылез вперед. Ловко спрыгивая за ствол, он вскарабкался на дерево. Вот он уже достиг вершины и поднял вверх флажок. Это был ориентир. Видно, враг подумал, что эта сдв может пригодиться для полноты, но вряд ли он мог предположить, что на вершине его сидит топорик, готовый данные для меткой стрельбы артиллеристов.

Минуты рывков то вперед, то по бокам. Сидели продолжал сидеть на вершине. Быть может двадцатая, а быть может и сотая минута улетела в самое дерево и расцвела его пополам. Вместе с деревом упал на землю и красноармеец Сергеев. Он онемел, стиснул в себя колючие иды, зацепился под воротник и рубашку, и попладал обратно.

Занятие выполнено, — доложил он командиру. — В самое время лезет в сару топорик. У уже сдвигается, а он полог...

Топографы — большие патриоты своей специальности. Они ее любят, уважают. Несмотря на всю тяжесть и неудобство своего инструмента, они ценят его превыше всего и не бросят, как и оружие, на поле боя.

Красноармеец Опряткин, работая под японскими огнем противника, получил три серьезных ранения. В это время с ним был теодолит, была винтовка. Прокосившая боль, раненый стал ползти, таща за собой инструмент и оружие. На своем снегу оставалась алая полоска от сшившейся из ран крови и глубоко борозды от тяжелого теодолита. Опряткин дополз до отряда, слал инструмент подхватившим его товарищам.

Я видел, как вынужденного после ранения бойца-топографа отправляли в часть. Сначала его хотели послать на какой-то склад в глубоком тылу.

— Нет, нет, — горло вырвала он. — Взял я топограф, курьез копал, на артиллеристов работала... Прощу направить в отряд, на передовые.

Они горячо любят свою работу, такую непонятную на первый взгляд. В самый разгар боя они способны ходить под огнем с тяжелыми ящиками и трюмо, измеряют, записывают. Потом, когда раздастся первый выстрел с новой огневой позиции, топографы не отстанут от артиллеристов: — Ну как? Попадание точное?

Они серьезно волнуются. И заслышав ответ: «Все в порядке, блиндаж разбит, автоматизация постигла на самой дороге», сразу оживляются и не без гордости заявляют: — Значит, «глаза» по подвезли.

Я. МИЛЕЦИН.

Боевые подвиги связистов

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 10 января. (По телеграфу от наш. спец. морр.). В трудных условиях — при сильных морозах, под огнем пулеметов, минометов и автоматов — строят связисты новые телефонные и телеграфные линии, восстанавливают старые, поврежденные врагом.

Взвод лейтенанта Филиппова в кратчайшие сроки проложил постоянную линию связи протяженностью более 20 километров. Взвод работал в условиях бездорожья, когда подвоз материалов особенно затрудняется. Бойцы рубили лес, делали стволы, подносили их — трудился по 17 и более часов в сутки без отдыха. Задание командования взвод выполнил отлично. Фронт получил хорошую линию связи в два провода.

Другой взвод — лейтенанта Анисимова — проложил свою отличную сложность в ночном бою на сильно пересеченной местности. Взвод прокладывал телеграфную линию за наступающим полком. Противник беспощадно обстреливал связистов. Несмотря на это, они не прекратили работы и уложили 26 километров кабеля. Немцы

и б-офинины, бросились по лесу, втащили стремительно нарушить связь. Но эти попытки были ликвидированы связистами. Группами в 2—3 бойца отходили они линии, не давая возможности противнику прорваться в наш тыл. Связь восстанавливалась по шабам полка не прекращалась ни на минуту.

Отвага, быстрота действий, смелость — качества, особенно необходимые связистам. Эти качества проявили нашим бойцам Красноармейцы Чирлишин и Павлов, находясь под огнем фашистов, в течение нескольких минут трагично исправив повреждение на линии. Красноармеец Горюков, будучи два раза раненым, продолжал обслуживать связь с артиллерией, которая велла огонь по врагу.

Часто связисты, обеспечивая бесперебойную связь, одновременно действуют и с оружием в руках. Взвод лейтенанта Гейко трижды ходил в контратаки, отбивая командный пункт. Лейтенант лично уничтожил в штыковых схватках более полутора десятков фашистов.

ОБРАЗЦЫ ОТВАГИ И Боевого УМЕНИЯ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 10 января. (По телеграфу от наш. спец. морр.). Части X соединения, продолжая теснить врага, оказавшего упорное сопротивление, за один сутки уничтожили до 300 немецких солдат и офицеров. Бойцы, командиры и политработники, проникнутые наступательным порывом, сражаются умело, храбро, самоотверженно.

Батальонный комиссар Занько с группой бойцов смело ринулся в атаку на фашистских автоматчиков, захватив в сарае. Все пятеро автоматчиков были уничтожены. Получив ранение в грудь, тов. Занько все же остался в строю и принял участие в атаке на артиллерийские позиции врага, унесшая бойцов примером боестроения. Здесь были обиты и враги до 45-минутки и убиты семь фашистов.

Отважно действовали и бою пулеметчики Индженко и Савиних быстро выдвинулись вперед и огнем ручных пулеметов ввернули врага. Это дало возможность нашим стрелкам без потерь войти в село.

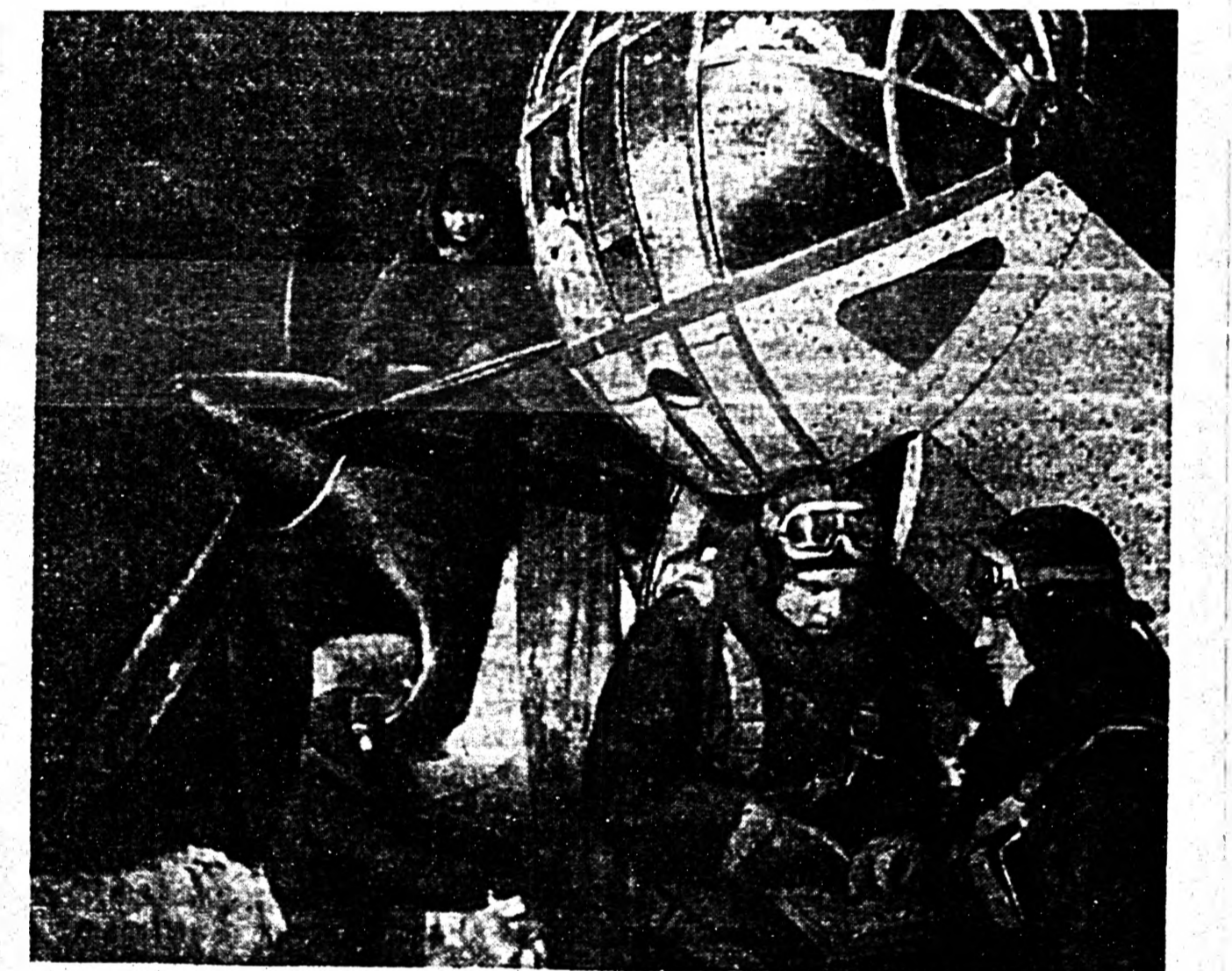
Артиллеристы Иконков и Лисица храбро воевали в борьбе с прямой наводкой под жестким огнем врага. Они уложили немало фашистской пехоты, разнесли 20 пушек с военным имуществом и боеприпасами.

Умелыми и находчивыми трудились разведчики тов. Боров. Он проник в тыл противника и установил расположение его огневых точек. На обратном пути Боров сталкивался с группой фашистов. Заявляясь преректорка, смелостливо разведчик убил трех немецких солдат и благополучно вернулся в свою часть.

охранни села зашли вражеские автоматчики. Индженко и Савиних быстро выдвинулись вперед и огнем ручных пулеметов ввернули врага. Это дало возможность нашим стрелкам без потерь войти в село.

Артиллеристы Иконков и Лисица храбро воевали в борьбе с прямой наводкой под жестким огнем врага. Они уложили немало фашистской пехоты, разнесли 20 пушек с военным имуществом и боеприпасами.

Умелыми и находчивыми трудились разведчики тов. Боров. Он проник в тыл противника и установил расположение его огневых точек. На обратном пути Боров сталкивался с группой фашистов. Заявляясь преректорка, смелостливо разведчик убил трех немецких солдат и благополучно вернулся в свою часть.

Северо-западный фронт. В N Краснознаменном бомбардировочном авиационном полку. На снимке: капитан Сибунов и штурман старший лейтенант Минеев, награжденные орденами Ленина.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Трахман.

ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА

(Отклики на статью майора Худалова «О воспитании бойца»)

Личный пример командира и комсомода — один из лучших способов воспитания отваги и мужества бойцов. Военком должен постоянно помнить, что в самые опасные, в критические минуты взоры бойцов обращены на него: сповен ли он, бойца ли он?

Как бы сложно ни было создавшееся положение, ничем — ни жестом, ни мимикой, ни интонацией — нельзя вызывать свою тревогу. Комиссар убеждает, шутит — пронесится вокруг, и снова выравняется боевое настроение. В неизменном спокойствии своего командира и комиссара, в их выдержке люди черпают уверенность, без которой невозможна победа в бою.

Иногда доводится слышать от молодых бойцов, невольно побывавших под огнем: — Не боялся. С самого начала не боялся.

Трудно поверить этому. Люди не рождаются героями, а делаются ими. Человека надо учить и приучать не бояться. Человеку надо помочь преодолеть сковывающий его страх.

Храбрость приходит с теплом времени, в результате привычного политического и военного воспитания. Николай Островский — образец мужества и непреклонной воли для всех нас — справедливо писал: «Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям. И девиз нашей молодежи — это мужество, это упорство, это преодоление всех препятствий. Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе и только к победе — и никогда иначе! Вот девиз молодежи нашей страны, девиз прекрасный, девиз мужественный, девиз, завывающий нагими водами».

Политрук Янтурин неоднократно ходил в тыл врага в качестве военкома группы и побуждал в опаснейших переделках. Он воспитывал в своих бойцах презрение к

смерти, отвагу, спокойное мужество. Вместо с молодыми, неопытными бойцами он пошел в разведку, причём расползался с ними по на олушко леса, а у самой дороги, в кустах. От кустов до леса было около 30—40 метров открытого пространства. Нуть отступавшим таким образом был отряд.

Когда на дороге начали грохотать фашистские танки и воевать ядрами, — ружий выдать, — проходила вражеская пехота, для нервов молодых разведчиков наступило трудное испытание.

Янтурин отечески обдирал бойцов: — Стршно? Конечно, страшно. Вначале и мне было страшно. А теперь нет. Вольны себя и руки, не распухают. Мы с тобой оставим немчуру в дураках.

Он брал с собой в разведку бойца и во второй, и в третий раз.

— С каждым effortом, — рассказывал Янтурин, — приходишь долгому поговарять. Однако ученье ему пошло впрок. И вот лежишь как-то в засаде, поджидаешь немцев. Я обернулся к effortору. Смотрю, он чуть не дремлет. Ружья его, конечно. А сам рад — наконец-то омедел человек.

Янтурин вел своеобразный учет результатов боевого воспитания. В его блокноте две графы. Первая озаглавлена: «Храбрый», вторая: «Вели себя плохо». После каждого боя или разведки графы заполнялись фамилиями.

Правильно поступил политрук, что не озаглавил вторую графу «Трус», хотя такое название напрашивается. Нет ничего более позорного для советского патриота, как быть обвиненным в трусости. Поэтому военком всегда должен тщательно разбираться, где трус и где просто необстрелянный боец.

С каждым боем, с каждой разведкой во второй графе становится все меньше и меньше фамилий. Янтурин аккуратно переносил их в первую графу, сопроводив их краткими комментариями.

Бойцы боя. Бойцы устраниваются на отряд. Вытаскивая свой блокнот, военком начинает анализировать поведение каждо-

го в бою. Правильно ли поступил effortор, следовало ли то-то и то-то? Не лучше ли было сделать иначе? Это — одновременно оценка и урок, внутренне и внешне.

Боец должен свободно ориентироваться в сложной обстановке современного боя. От осознания своей умелости, обстрелянности мужество его будет крепнуть.

Находясь в глубоком тылу врага, Янтурин организовал бойцов боевым опытом. Вот темень бесед, которые проходили он в разведывательных группах: 1. В тылу врага, 2. Как достать «язычка», 3. Как маленькая группа драгеров разгромит превосходящую по силам войсковую противника, 4. Взаимопомощь в бою, 5. Береги жизнь командира.

Собравшись в кружок после своего воевоя, бойцы и командиры омысливали приобретенный только что опыт. И чем подробнее рассказывал сами герои о своих подвигах, тем более крепнет у новичков убеждение, что наука быть храбрым не так уж трудна и во всяком случае доступна каждому.

Наши бойцы, в отличие от гитлеровских обываленных молодчиков, — мыслящие люди. Они думают, размышляют: на отдыхе, на занятии, на марше, в разведке, в бою. И сталинский военный комиссар обязан не только проникать в эти мысли, но также постоянно формировать их, направлять их поток. Военком должен быть в полном смысле слова востановителем красноармейских дум.

За время войны я прочитал «Военные записки» Дениса Давыдова. В них замечательный партизан, вспоминая о Суворове, замечает, что тот «вожжили руку на сердце русского солдата и научил его бить». В этом Давыдов усматривает одно из важнейших условий суворовских побед.

Суворов, действительно, как никто, умеет говорить с солдатом. Замечательный суворовский язык, по-военному скатный, строгий, лозный, крикучий, сравнительный и скупой шуткой, — по-настоящему велик. Выслушавши Гашкина политического управления Красной Армии боевая задача красноармейца написана в суворовском духе, лаконично и образно. Это коротко и нужно поощрание. Читая записки Давыдова, тоже умешего по-суворовски огнев-

ным словом закинуть сердца своих партизан, я подумал, что нам, военным комиссарам, нужно учиться у Суворова умению разговаривать с бойцами.

О великой отечественной войне, в которой решаются судьбы народов, люди зачинают себя и будущее человечества от безымянных фашистских трюв, нельзя говорить серьезными, разносторонними словами. Хочется, чтобы слово доходило из глубины души. Тогда оно рождает, рождает свое действие, возмущает душу бойца.

Великий командир, великий провидящий своим словом, расширял запас знаний бойцов, делал их смелее, паритичнее, паритичнее. Мне пришло в голову, свидетелем того, как оно звучало и как оно применено выражение ласково собой по существу дательного бесову. На проверку замечательного политического военкома спросил: «Привет ли немцы против нас гала?»

— А как же, — спокойно ответил военком. — Видь тут вот в чем дело, товарищи. Фашизм гинет, скоро полонит. Испо? Ну, значит, он иступит, ладика, вонь и смрад!

Мысль о том, что химическая война, второй грохот немцев, — это по существу лизит, лизит отчаяния врага, была облетела в форму образного сравнения. Ли, угроза химического нападения совершенно реально, мы должны готовиться к отражению газовой атаки. И вместе с тем, после ответа комиссара, у бойцов не остается чувства страха и тревоги. Появляется только чувство отвращения, омерзения к газу, фашистской галине.

Чем сложнее на фронте обстановка, тем разностороннее, глубже должна быть работа военкома. Вовлеченный лозунг, быстрая шутка, короткая беседа в окопе перед атакой, отеческие теплые слова, сдержанные похвалы на ноги всю часть, — вот формы и методы политработы, которая с успехом применяется сейчас в бою. Пронзая живым словом, разговор по душам с каждым бойцом — лучшее средство воспитания храбрости и мужества.

Полковой комиссар В. ШЕВЧЕНКО.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ИЗ ОПЫТА ПОДМОСКОВНЫХ БОЕВ

ОПЕРАЦИЯ КОННОГВАРДЕЙЦЕВ

В самую эпопею отечественной войны выдвинул ряд яркой страны наши конногвардейские части под командованием генерал-майора Давыдова. Особый интерес представляет операция конногвардейцев против отступающей 78-й немецкой пехотной дивизии. Рассмотрим эту операцию подробно.

Проникнувшись на Москву германскими фашистскими войсками, как известно, предприняли в нашу оборону наступление на центральную группу по всему фронту. В частности, действующая на Истринском направлении северная группировка врага предприняла, значительно позднее по сравнению с теми ее частями, которые выступили вперед. Обстреливая Истрин (Она на его стороне лежала (Серебряково) на линии сороков Истра и Можайск). Каково же было значение этой операции? Вспомогательная группа конногвардейцев наводила на наших частях Можайского направления, а главный фронт ее отбрасывал восточнее восточнее. Наши удары по этому флангу привели немцев к большому утрат.

Одна из ударов значительно возросла с того дня, когда части Красной Армии перешли на этот участок фронта от обороны к наступлению и начали теснить немцев. Отходящие немецкие колонны вынуждены были не только по пути, идущим на запад. Они вынуждены были отходить, вынуждены от по основным коммуникациям. Эти колонны являлись вынужденными объектами для нападения наших войск, а особенно для неслыханных ударов конницы. Прямые удары пехоты конницы фронта значительно сократили фронт, необходимый для выхода нашей конницы на тыл врага.

Несколько выдвинутых вперед фронта на Истринском и Можайском направлениях, конногвардейские части генерала Давыдова в первой половине декабря повели наступление на северозапад. Район, откуда конницы устремились в направлении врага, был выбран с таким расчетом, чтобы дать при незначительном продвижении возможность перейти на дорогу и прервать ее запада пути отступления немцев. Сюда отступали немецкие части Истринского, конногвардейские после короткого боя заняли две деревни, где уничтожили батальон врага из полков 78-й немецкой пехотной дивизии. Выяснилось, что вся система вражеской обороны сосредоточена на восток, и немцы дождались удара с других направлений. Стремительная атака конногвардейцев с юга и запада явилась неожиданным для противника. Уже этот бой показал, насколько важно ликвидировать свой удар по наиболее чувствительному месту вражеского боевого порядка, где он меньше всего ожидает нападения.

Помня разоблачение, из деревень в поле, оставая на улицах до эта трюво убитых солдат и побояв оружие. Среди захваченных документов документ оказался приказом командира 78-й дивизии. В той части приказа, где обычно помещаются сведения о противнике, командир гитлеровской дивизии писал, что его части ощущают давление советской пехоты с востока, а с юга находится под ударами конницы, предпринявшей отчаянные попытки захватить железную дорогу на запад и при этом решительно пробиваясь на север, итывая эти удары конногвардейцев, избежать окружения и в то же время выйти из деревни, ведущую на запад.

Нарушая замысел врага, конногвардейцы продолжали расширять наступление. Они вышли на железнодорожные пути, несколько западнее того направления, по которому отступали немцы. Разгромив отступающие бои с последними пунктами, боевое упорное сопротивление противника оказалось в деревнях Дени ива и Горбово.

Бой за Горбово длился приблизительно время, и этот захвативший пункт при раздережке из рук в руки. В районе Д. Денишка немцы успели укрепиться и подготовиться к атаке. Каждый атаку конников враг встречал сильными пулеметными и минометными огнем. Угнету этого боя

Однако и на других путях отхода солдаты подготовили для врага неслыханный удар. Больше чем в 10 километрах от горца проходила основная коммуникация. Исполняя приказ полка командира лейтенанта Лада провалили в тыл прорыва и в дивизионную часть дивизии. Небольшая группа бойцов в бойле зашла, и группа бойцов прорвалась на себе во дни прорыва жив. Несмотря на сильный мороз, солдаты успешно выжили эти боевые задания.

Успешной работой солдаты способствовали своей смелости и решительности. Разгромив удары северной группы противника и как удачное событие, чтобы проникнуть в тыл, боевые конницы совершили обход на мажирскую.

Нуть с соку лежал через долину. По ней двигались вражеские бронемашин и пехота. Нужно было во что бы то ни стало остановить их, дать возможность нашим частям перейти и ударить по неслыханно с флангов. Это было поручено в большой группе сапер. Замирился дорогу они заняли на соседней возвышенности и открыли огонь по отступающему противнику. Немцы наткнувшись на мины и думая, что здесь находится крупный узел сопротивления, начали прекращать рывок для атаки. Больше 20 часов держали отходящие саперы немцев в колонну в долине, пока не подошла наша часть.

В бою с отступающим противником наши саперы разрушили старые препятствия и тем, что инженерная войска должна была уничтожить препятствия в обороне. Саперы научившись использовать врага на путях его отхода, дивизионными частями и заставляли их бросать тяжелое вооружение.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

по многим способностям храбрости и решительности подготовилась Розовинский. Он предельно мобилизовал артиллерию и под прикрытием ее огня лично повел колонны на штурм. Подвиги рядовых бойцов привели к большому успеху. Немцы были вынуждены отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Как только в районе который проходила линия фронта, расположенная западнее Истринского, 78-й пехотной дивизии. Сделавшись здесь прорывом отряды конницы вынуждены были отступить на расстояние 700 метров от противника, и отряды немцев быстро ушли.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

